

ного царя, только меня не удержи, отпусти». . . По ее приказанию Уруслан ~~зажму~~рывается; три раза ступил на своем вешем Араше, «и девка молвит: Господине Уруслане, прозри! Ажно Уруслан стал на чистом поле, под царством Зеленого царя»; однако же он все-таки не отпускает свою волшебную помощницу: он приковывает ее к стремени своего коня и отпускает лишь тогда, когда, после победы его над Зеленым царем, она опять в три мига становится его снова под дубом, где поймал ее вначале. (Происхождение русских былин. Вестн. Европы, 1868, янв., стр. 181 и 182.) По словам Стасова, «все это находится, в несколько ином виде, в 4-м и 5-м приключениях Рустема, но с тою разницею, что то, что рассказывается в персидской поэме о двух отдельных личностях, помогавших Рустему, слито у нас в одной». Т. е. вместо птицы-хохотуны, перекинувшейся девицей, в Шах-Наме действуют волшебница, превращающаяся из отвратительной старухи в прекрасную девицу и обратно, и молодой царь Аулад (там же, стр. 182).

В повести об Еруслане акад. В. Ф. Миллер объяснял русское прозвище птиц-девушек «хохотуны» из тюркского «ку-катун», что означает: лебедь-женщина (Экскурсы в область русского народного эпоса. М., 1892). Таким образом исследования Стасова и Миллера выяснено, что в монгольско-тюркской повести об Еруслане участвует образ лебеди-девы и что этот образ не заимствован сюда с персидского (Шах-Наме).¹

Встреча рассматриваемого образа в монгольско-тюркской литературе обратила нас к дальнейшему здесь исканию, результатами которого мы теперь и поделимся.

В 1931 г. Академия Наук издала труд Н. Н. Поппе под заглавием «Аларский говор». Вторая часть этого труда включает в себе тексты устного творчества бурят с переводом на русский язык. Вот здесь, в замечательной былине «Еремей Богдо Хан» рассказывается между прочим, как жена насильника-царя Лубсагалдая Мангатхая помогла богатырю Галте Могой Мэргэну отомстить помянутому царю за насилие над отцом и матерью Галты Могой Мэргэна.

В поездке против Лубсагалдая Мангатхая Галта Могой Мэргэн преодолел много препятствий и наконец догнал его на ханской проезжей дороге. Лубсагалдай Мангатхай принял вызов на бой, но пригласил Галту Могой Мэргэна сначала отдохнуть. «Я испытаю твою силу, какой она величины

¹ Попутно заметим, что в героических песнях минусинских татар, изданных Шифнером, Стасов нашел еще эпизод с крылатой девой: богатырь Алтын-Айра, преследуя деву Алтын-Арег, летящую на орлиных крыльях, бьет коня с такой силой, что тот в три прыжка перепрыгивает три земли (Происхождение русских былин. Вестник Европы, 1868, янв., стр. 206).